

Фань И махнул рукой и с застенчивостью сказал:

— Какой там благородный поступок, просто не мог смотреть, как кто-то злоупотребляет властью. Это больше походило на беспорядок, и я, наверное, выглядел смешно.

Му Юань ответил:

— Ничего подобного, у тебя благородное сердце.

— Ладно, хватит мне льстить, и не называй меня «братом Фань». Просто зови меня Шиюань. С первого взгляда я почувствовал, что мы с тобой схожи. Зови меня Шиюань, а я буду звать тебя Юньчжи.

— Хорошо, — Му Юань улыбнулся и сразу согласился, подумав про себя, что Фань Шиюань оказался удивительно прямолинейным, но с такими людьми легче всего общаться.

Фань И потянулся и вздохнул:

— Интересно, что задумал сын уездного начальника. Может, оштрафует нас, или посадит на какое-то время, а может, и палками побьет?

Он взглянул на Му Юаня и с ухмылкой добавил:

— Судя по твоей нежной коже, ты вряд ли выдержишь много ударов.

Му Юань спокойно улыбнулся и парировал:

— Шиюань, ты тоже не выглядишь как человек, который может выдержать палки.

Фань И запнулся и сменил тему:

— Скучно. Давай сыграем в вэйци.

— Хорошо, — Му Юань согласился. — Ты начинай.

Фань И не стал отказываться и сразу сказал:

— Начинаю с востока, три и шесть на юге.

— Запад, три и девять на севере, — Му Юань тут же ответил ходом.

Так они продолжили, ход за ходом, быстро сделав несколько десятков ходов.

Это была их первая партия, но они играли так, словно давно знали друг друга.

Фань И был знаком с игровым стилем Му Юаня, так как не раз анализировал его партии с мастером Цзинконом в храме Линъинь. А Му Юань, после того как увидел три партии Фань И в башне вэйци Юцзянь, тоже не раз размышлял над ними.

Это была долгожданная партия для обоих. Хотя они играли вслепую, и место для игры было далеко не идеальным, оба играли с полной отдачей и удовольствием.

Фань И действительно делал ходы быстро, почти сразу отвечая на каждый ход Му Юаня. Если бы у Му Юаня были слабые нервы, он мог бы потерять темп из-за такой скорости. Но Му Юань

был не из тех, кто легко сдается. Хотя он не был так быстр, как Фань И, он тоже не отставал, почти всегда успевая назвать свой ход, как только Фань И собирался его подтолкнуть. После нескольких таких моментов Фань И сам чуть не сбился с ритма.

К счастью, Фань И тоже был не из простых. Он быстро пришел в себя, и, когда посмотрел на Му Юаня, тот как раз лукаво улыбнулся ему. Даже за пределами доски они уже успели немного посоревноваться, и Му Юань вышел победителем.

Равные соперники всегда вдохновляют на большее.

После сотни ходов Фань И тоже начал замедляться, но его дух стал еще более возбужденным, а глаза загорелись.

Однако сегодня это место действительно не подходило для игры в вэйци.

Партия была в самом разгаре, когда дверь камеры со скрипом открылась. Первым вошел чиновник в официальной одежде и черной шапке. По его форме можно было понять, что это сам уездный начальник.

Оба остановили игру и посмотрели друг на друга. Неужели уже начинается допрос? Но зачем самому начальнику быть здесь?

К их удивлению, начальник, войдя, сначала глубоко поклонился им, а затем с извиняющейся улыбкой сказал:

— Недоразумение, недоразумение. Вы, господа, пострадали напрасно. Это все из-за моей небрежности, стражники допустили ошибку. Прошу прощения и надеюсь, что вы не будете в обиде.

Что это за представление? Они переглянулись.

Фань И был в замешательстве, Му Юань тоже удивился.

Перед тем как его увели из чайной, Му Юань написал на столе иероглиф «Хуань», чтобы Тяньюань пошел за помощью к Хуань Чжаньсюаню.

Му Юань видел, что Хуань Чжаньсюань в Янчжоу имел определенное влияние. Хотя их отношения не были особенно близкими, в тот момент Му Юань не мог придумать, к кому еще обратиться. Его отец был далеко в Цяньтане, и он не мог помочь быстро; а Цзи Цзинь... если бы князь Синь был здесь, ничего бы такого не случилось.

Может, Тяньюань уже привел помощь? Му Юань подумал, но путь до Янчжоу занимал несколько часов, и даже если Хуань Чжаньсюань согласился бы помочь, он не мог бы вернуться так быстро. Кроме того, мог ли Хуань Чжаньсюань действительно так сильно повлиять на уездного начальника?

Му Юань не верил, что начальник раньше не знал о действиях своего сына. Его бездействие говорило о том, что он позволял сыну делать что угодно. Но теперь он вел себя так, что это вызывало подозрения.

Пока Му Юань размышлял, Фань И усмехнулся:

— Какое там недоразумение. Но я не из тех, кого можно просто взять и посадить, а потом

отпустить. Эта камера хоть и маленькая, но я пока не хочу уходить.

Услышав это, лицо начальника стало напряженным, но он сдержался и спросил:

— Что же вам нужно, чтобы согласиться уйти?

Такая покорность удивила даже Му Юаня, не говоря уже о Фань И, который просто делал вид.

Фань И подумал и сказал:

— Господин начальник, мы оба знаем, почему мы здесь. Чтобы мы ушли, пусть тот, кто нас сюда привел, и проводит нас.

Начальник облегченно вздохнул и махнул рукой:

— Позовите этого негодяя сюда, чтобы он извинился перед господами.

Вскоре в камеру вошел тот самый богато одетый молодой человек, которого они видели на рынке. Он с поникшим видом обратился к начальнику:

— Отец.

Начальник строго посмотрел на него и сердито сказал:

— Быстро извинись перед господами. Ты совсем не понимаешь, что можно, а что нельзя? Если господа не простят тебя, я выгоню тебя из дома.

Молодой человек, казалось, дрожал от страха и жалобно произнес:

— Отец.

Начальник сильно толкнул его ногой:

— Быстро извинись.

Молодой человек сделал шаг вперед, собираясь упасть на колени, но Фань И легким движением ноги остановил его и усмехнулся:

— Такой жест нам не нужен.

Молодой человек встал, опустил голову, скрывая выражение лица, и сказал с видимой искренностью:

— Я был слеп и осмелился оскорбить вас, господа. Прошу прощения.

Начальник тоже улыбнулся:

— Да, да, господа, вы великодушны и не станете судить его строго.

Му Юань холодно наблюдал за этой сценой. Этот молодой человек, который обычно выглядел угрюмым и высокомерным, теперь так унижался. Это могло означать только одно: появился кто-то, кого ни он, ни его отец не могли послушаться.

Кто же это был? Му Юань уже догадывался, но решил подождать, пока они выйдут, чтобы узнать наверняка.

Фань И инстинктивно посмотрел на Му Юаня и, не увидев от него никаких указаний, решил сказать:

— Если вы так говорите, то, если я буду настаивать, я сам стану мелким человеком.

— Ни в коем случае, — поспешно ответил начальник.

— Ладно, это сырое и холодное место мне надоело. Выведите нас, — Фань И встал, отряхнув одежду.

Фань И, хоть и всегда выглядел беззаботным, понимал, что происходит. Их так быстро отпустили, и отношение к ним так резко изменилось, что, скорее всего, кто-то вмешался. Фань И не знал никаких влиятельных людей, поэтому, вероятно, это был кто-то, связанный с Му Юанем. Му Юань пострадал из-за него, и, хотя он хотел немного поиздеваться, затягивать это было бессмысленно.

Фань И согласился, и Му Юань тоже не стал возражать. Он никогда не был человеком, который любил устраивать сцены.

Начальник обрадовался и почтительно сказал:

— Прошу вас, господа.

Он боялся, что могут возникнуть новые проблемы.

Начальник не вывел их сразу из управы, а привел в зал.

Фань И удивился:

— Господин начальник, куда мы идем? Вы же сказали, что выведете нас.

Начальник извиняюще улыбнулся:

— Кто-то ждет вас, господа. Пожалуйста, задержитесь на минуту.

Видимо, это был тот, кто помог им. Фань И больше не стал спрашивать.

Как только они вошли в зал, Тяньюань подошел к Му Юаню и осмотрел его:

— Молодой господин, с вами все в порядке? Они вас не обидели?

Му Юань еще не успел ответить, как начальник поспешно сказал:

— Нет, нет, они не посмели обидеть господ.

<http://bllate.org/book/16684/1531174>